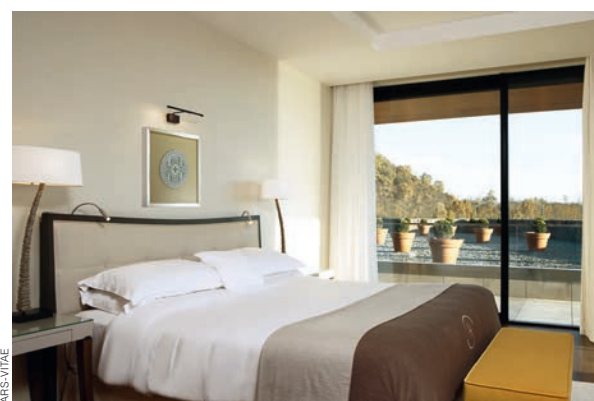

ВЕЛИКОЕ ДЕЛО ДЕТОКСА CHENOT PALACE

ARS-VITAE

ARS-VITAE

ARS-VITAE

ARS-VITAE

Чего только не выдумывали журналисты, играя на созвучии каббалы и названия курорта в Азербайджане: и «Попасть в Габалу», и «Учение Габалы», и «Путь в Габалу»... Названия «Габала святош» вроде пока не было. Но это будет именно она, если вы решите провести Новый год в Chenot Palace Health Wellness Hotel в Габале. Потому что тут, как и во всех клиниках Анри Шено, строгий запрет на алкоголь. И 31 декабря в вашем бокале будут лопаться пузырьки «Боржоми» или Evian, не крепче этого. Зато в течение года вам не придется прилагать усилий к тому, чтобы выглядеть сногшибательно. Ведь как Новый год встретишь, так его и проведешь — а вы встретите его в самом здоровом из всех возможных мест.

Как можно ехать худеть в Италию, а теперь и вообще в Азербайджан? Но как-то все-таки можно. Сюда приезжали худеть люди, которых вы вряд ли заподозрите в любви к ЗОЖ, например Павел Лунгин и Валерий Тодоровский. И они тут были, уверяют даже, что соблюдали диету, но потом почти шепотом признаются, что не до конца. Тодоровский рассказывал, что его спас понимающий врач: увидев такого слабого духом клиента, разрешил ему придерживаться самой сытной диеты.

Шено утверждает, что в Габале, как и в Мерано, сама природа помогает великому делу детокса. Существует легенда, что, когда азербайджанцы попросили Анри Шено построить у них в стране клинику, такую же, как в Мерано, тот поставил единственное условие: он сам выберет место. Его возили по всему Закавказью, но ему ничего не подходило. Наняли вертолет и полетели над горами. И опять мэтр говорил, что все не то. Наконец он дал знак возвращаться на базу и уже практически откинулся в кресле, прикрыв глаза, как вдруг его взгляд зацепил вдалеке озеро. Водную гладь окружал сосновый бор, картинка была совершенно открыточная, пасторальная, как будто нарисованная. Шено попросил приземлиться. Через два года французский архитектор Мишель Жуанне выстроил на берегу этого озера несколько альпийских шале. Они отлично вписались в пейзаж. И пейзаж, открывающийся из огромных, во всю стену номеров, окон, стал главным украшением интерьера.